

РОЛЬ ПАРАДОКСАЛИЗАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА

Е.А. Пигаркина

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье рассматривается парадоксализация как феномен, влияющий на структуру текста и / или ее определяющий. Усматриваемая в окружающей действительности парадоксальность определяется как категория, обуславливающая выбор языковых средств. Она подводит автора к использованию парадокса в качестве формы выражения смысла или смысла. При этом парадоксализация выступает средством определения структуры текста или его элементов.

Ключевые слова: понимание, парадокс, парадоксализация, рефлексия, смысл.

Only fiction is truly real.

В современных художественных текстах парадокс стал естественным и даже необходимым элементом. Это вполне закономерно, поскольку мышление человека, реагируя на противоречивую действительность, вынуждено использовать соответствующие языковые средства. Во-первых, парадокс помогает автору интерпретировать действительность и определить тему, проблему, языковые средства и др. Во-вторых, мы видим, как через ситуации, описанные в художественном тексте, реализуется замысел, поскольку в пространство художественного текста автор отбирает фрагменты реальности, которые соответствуют его точке зрения. Соответственно, парадоксальность является свойством действительности и одновременно когнитивным феноменом, который реализуется на уровне текста в языковой форме.

Исследование механизма функционирования парадокса как языкового явления продолжают, в т.ч. с ростом интереса к процессам понимания и мышления, а в частности, критического мышления.

В настоящее время в исследовательской практике встречаются термины *парадокс*, *парадоксальность* (*и его дериваты*) и *парадоксализация*. Задача данного материала – определить парадоксализацию как феномен, влияющий на структуру текста и / или ее определяющий.

Поскольку исследование *парадокса* как лингвистического явления имеет длительную историю, количество *его* определений значительно. Обобщенно можно представить следующий вариант. Парадокс – это *утверждение* или *ситуация*, которые содержат по два или более логически противопоставленных элемента, которые при этом

могут быть истинными. «A paradox is defined as a statement or situation that contains two or more logically opposing elements, but that may actually be true» [5].

С другой точки зрения парадокс рассматривается как *способ* понимания. Так в словаре «The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms» Криса Бэлдрика отмечается следующее: «Ancient theorists of rhetoric described paradox as a figure of speech, but 20th-century critics have given it a higher importance as a mode of understanding by which poetry challenges our habits of thought» [4]. «Древние теоретики риторики описывали парадокс как фигуру речи, но критики XX века придают ему большее значение как способу понимания, с помощью которого поэзия бросает вызов нашим привычкам мышления» (перевод наш). Было замечено влияние языкового парадокса на восприятие художественного текста, поскольку его содержание, состоящее в противоречии между опытом субъекта (читатель) и воспринимаемым объектом (текст), оказывает влияние на общее восприятие художественного текста.

Художественный текст является комплексной системой, которая объединяет определенные средства общенародного языка и собственную систему кодирования, которую читатель как адресат должен дешифровать. В художественном тексте сочетаются его уникальность и алгоритмы построения текста. В большинстве случаев, через обращение в художественном тексте к парадоксу автор пытается уйти от традиционного линейного повествования и подчеркнуть неоднозначность (парадоксальность) привычных явлений, выявить сходство между полярными явлениями (known – unknown, right – wrong, good – bad, serious – fun, logical – emotional, etc.). Автор реализует неожиданные решения в привычных обстоятельствах.

Парадоксальность представляет собой явление широкого порядка, включающее субъективную модальность «странности» как составной элемент. Она определяется способом видения мира, в котором странность, неожиданность вещи, явления, события организуются преднамеренно, в эстетических целях и служат необходимым условием художественного освоения мира.

Парадоксальность как терминологическая единица употребляется часто в значении восприятия элемента реальности как источника противоречия. Например, парадоксальная ситуация, парадоксальное поведение, парадоксальный человек и др. То есть, парадоксальность является свойством объекта. Она мотивирует автора на обращения к парадоксу как форме, которая может это свойство отобразить. Со стороны читателя, парадоксальность предполагает особое отношение к тексту при первом восприятии и особую личностную окраску восприятия. При выявлении парадоксальности на уровне текста может происходить разрушение привычной логики повествования.

Восприятие мира сквозь призму парадоксальности определяет

выбор автором языковых средств и введению парадокса на различные уровни организации художественного текста: фраза, предложение, сюжетная композиция, поскольку художественные тексты есть результат проявления личности в наиболее яркой форме.

Через парадокс в художественный текст транслируется обобщенный опыт практической и духовной деятельности человека, относительно представленного в дискурсе фрагмента реальности. Это подтверждается исследованиями в области семантики предложения и текста, в которых определяется значимое влияние парадокса в отношении когнитивного сопоставления и обращения к прототипам, заложенным в человеческой памяти и опыте.

В природе языкового парадокса определяется не только объект для восприятия в художественном тексте, но и отношение читателя к этому объекту, поскольку отношение к объекту является необходимым элементом для возникновения *парадоксализации (П)*.

Парадоксализация как феномен включает в себя следующие элементы:

1. Автор (конструирование языкового парадокса в тексте на различных уровнях: фраза, предложение, текст).
2. Парадоксальность (стимул для автора использовать парадокс).
3. Субъект (читатель, реципиент).

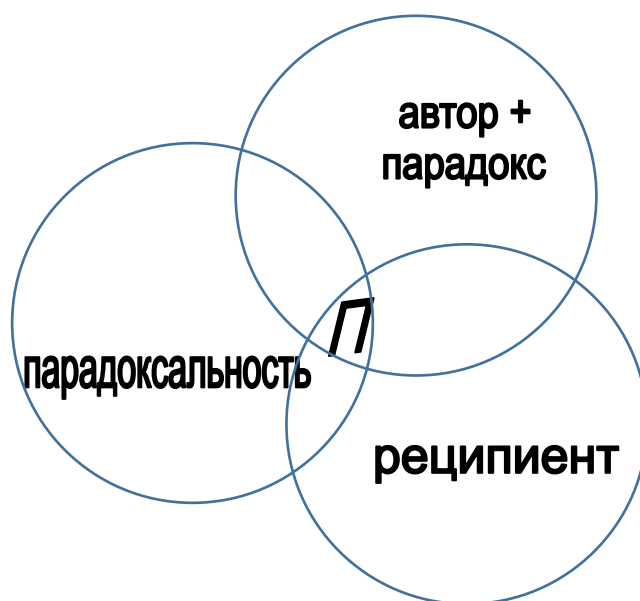

Рис. 1. Структура феномена парадоксализации (П)

В данной структуре сложно определить приоритетность элементов, поскольку они все являются равнозначными для того, чтобы феномен парадоксализации реализовался. Если в структуре текста определяется

парадокс, то последующее определяемое противоречие обусловлено объединением в объекте восприятия (тексте) взаимоисключающей по отношению к опыту информации. Можно предположить, что сама по себе информация о двух взаимоисключающих параметрах уже является основанием для возникновения парадоксализации. «Парадоксальные пересечения смыслов в произведении действуют непосредственно на сознание, обходя логический анализ, актуализируя при этом когнитивные сформировавшиеся в индивидуальной когнитивной системе индивида» [1: 24].

М. Ганнон (Gannon M.) в «Paradoxes of culture and globalization» говорит о трех возможных способах понимания парадокса и его решения <... there appears to be three major ways for understanding a paradox and hopefully resolving it>. Первый способ рассматривает принятие правдивости всех элементов парадокса, даже при условии, что они контрастируют и противопоставлены друг другу (contradictory). Вторым способом предполагает индивидуальный рефрейминг, который предлагал в свое время Бертран Рассел в своем знаменитом парадоксе лжеца «All Cretans are liars; I never tell the truth». Рассел отмечал, что каждое утверждение из двух действительно, но в различных контекстах и на разных уровнях анализа текста. И в качестве третьего способа рассматривается полное принятие парадокса, но через поиск унифицированного принципа для его понимания. Например, Germans love freedom but feel that too much freedom can lead to disorder [6]. Здесь показан парадокс ценностей и несоответствие желаемого и возможного (desired – desirable).

При активном понимании возникает необходимость совершать мыслительные усилия, осмысливать свои действия. Поэтому понять – значит осмыслить и свои мыслительные действия, и содержание художественного текста. Сталкиваясь на начальном этапе с противопоставлением в структуре текста, реципиент вынужден предпринимать определенные мыслительные действия по поиску решения.

В представленной ниже схеме предикативным компонентом понимания является парадокс. Смысл, который конструируется при освоении парадоксально маркированного текста (ПМ-текста) [2], представляется сложным конструктом. Он состоит из смыслов (идеальных реальностей), которые подлежат освоению в тексте, и механизмов освоения этих идеальных реальностей, т.е. способов понимания. Парадокс активизирует читательскую рефлексивность и формирует в рамках восприятия парадоксального текста представление о парадоксальности бытия.

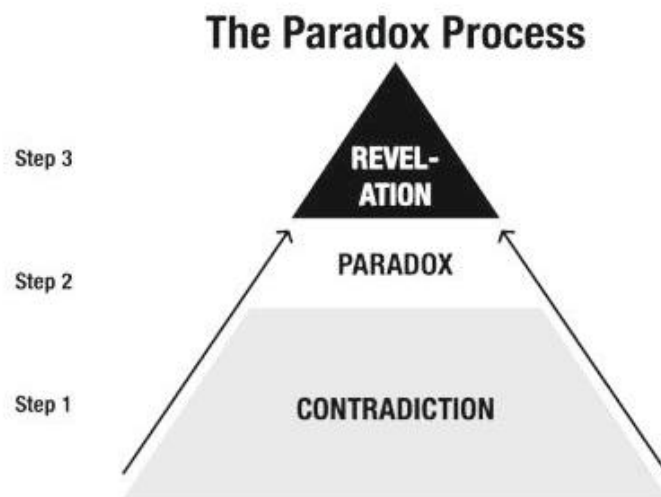

Рис. 2. Схема процесса понимания текста, в структуре которого определяется парадокс

Рассмотрим два примера парадоксализации из романа Стивена Фрая «Making History». В самом начале произведения автор утверждает, что история для него – бизнес, потом говорит, что история для него не бизнес вовсе. Два абсолютно разных, противоречащих друг другу утверждения, затем складываются в утверждение «История – моё призвание». То есть предмет или понятие, одновременно являющееся источником бизнеса и не являющееся им вовсе, - призвание.

«History is my business.»

What a way to start...history isn't my business at all. I managed, at least, to stop myself from describing history as my 'trade', for which I reckon I can award myself some points. History is my passion, my calling. Or, to be more painfully truthful, it is my field of least incompetence» [7].

«Мой бизнес – история.»

Ну-ну, нашел начало... история для меня никакой не бизнес. Спасибо и на том, что воздержался от поименования истории своим «ремеслом», – полагаю, это дает мне право записать на мой счет пару очков. История – моя страсть, мое призвание. Или, если быть болезненно точным, это сфера моей наименьшей компетентности» [3].

Далее писатель размышляет над двумя абсолютно противоречащими друг другу утверждениями «Всё, что написано, – правда» и «Ничего, что написано, не является правдой». То есть, «всё, что является правдой в определённом художественном произведении, никогда не происходило на самом деле», при этом автор представляет новое определение художественной литературы.

«The puzzle that besets me is best expressed by the following statements.

A: None of what follows ever happened.

B: All of what follows is entirely true.

Get your head round that one. It means that it is my job to tell you the true story of what never happened. Perhaps that's a definition of fiction» [7].

«Загадка, которая меня донимает, лучше всего формулируется посредством следующих утверждений:

A. Ничего из нижеследующего никогда не происходило.

B. Все нижеследующее – чистой воды правда.

Вот и вертись тут. Получается, что моя задача – рассказать вам историю, которая никогда не происходила. Возможно, это и есть определение художественной литературы» [3].

Парадоксализация выступает как феномен и как процесс, в рамках которого автор воспринимает парадоксальность действительности (или вымышленной реальности), которая, в свою очередь, мотивирует его на использования парадокса как средства организации структуры текста и конструирования смыслов. Для реципиента, в свою очередь, парадокс является активатором рефлексивной деятельности. В целом, парадоксализацию можно обозначить как когнитивно-дискурсивную стратегию, которая позволяет парадоксальность претворить в парадокс (формат дискурса автора), а парадокс – в парадоксальность (формат дискурса читателя). При этом феномен парадоксализации имеет гиперструктуру, в которую входят следующие элементы: автор, читатель (реципиент), парадоксальность, как свойство жизненного пространства (вымышленного, в т.ч.), и парадокс как средство и форма.

Список литературы

1. Баранов А. Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов-на-Дону: Изд. Рост. ун-та, 1993. – С. 24.
2. Пигаркина Е.А. Парадокс как средство смыслообразования в художественном тексте (на материале произведений О. Уайльда) автореф. дис. канд. филол. наук. Тверь., 2017. - 23 с.
3. Фрай Стивен. Как творить историю. М.: Фантом Пресс, 2005. – 640 с.
4. Baldick Chris. The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms // N.Y.: Oxford university press, 2001. – P. 183.
5. Fletcher, J., Olwyler, K. Paradoxical thinking: How to profit from your contradictions. San Francisco: Berrett-Koehler, 1997. – 240 p.
6. Gannon, M. Paradoxes of culture and globalization. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2008. [Электронный ресурс] <http://sk.sagepub.com/books/paradoxes-of-culture-and-globalization> (дата обращения: 22.03.2021).

7. Fry Stephen. Making History. 1996. [Электронный ресурс] https://royal-lib.com/read/FRY_STEPHEN/making_history.html#0 (дата обращения: 24.02.2021).

Об авторе:

ПИГАРКИНА Евгения Анатольевна – кандидат филологических наук., доцент, Тверской государственный университет, e-mail: eva_kina@inbox.ru

THE ROLE OF PARADOXALIZATION IN TEXT STRUCTURE

E.A. Pygarkina

Tver State University, Tver

The article examines the phenomenon of paradoxalization in terms of its influence on the structure of a text and / or determining the structure of a text. Paradoxicality got in the surrounding reality is defined as a category that determines the choice of linguistic means. It leads the author to use paradox as a form of expressing a meaning and/or meanings. At the same time, paradoxalization is a means for making up the structure of a text or its elements.

Keywords: *understanding, paradox, paradoxalization, reflection, meaning.*

About author:

PYGARKINA Evgueniya A. – PhD, Associate Professor, Department of Hermeneutical Linguodidactics and English Philology, Tver State University, e-mail: eva_kina@inbox.ru